

Так, не без легкой самоиронии, отозвался о себе влиятельный в Казахстане дипломат с почти 30-летним стажем Владимир Поляков, представитель Департамента ООН по общественной информации. Его офис был открыт в Алматы в январе 1993 года в соответствии с соглашением, подписанным Генеральным секретарем ООН Бутросом Б. Гали и Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым 5 октября 1992 г. В.В. Поляков работал на дипломатической службе в центральном аппарате МИД бывшего СССР, затем уже как сотрудник ООН - в ряде стран мира. Владимир Владимирович впервые за восемь с лишним лет своего пребывания в Алматы переступает порог нашей гостиной.

- Да, о Алматы я был директором Информационного центра ООН в Гане, откуда родом нынешний генсек ООН г-н Кофи Аннан. В сферу моей деятельности входила и Сьерра-Леоне. В ООН это называется работать “в поле”. И Казахстан - это тоже “поле”.

- Данный термин используют и ученые.

венной информации поставляем информацию общего плана об ООН, по вопросам, входящим в компетенцию ее руководящих органов. Агентства же системы ООН в Казахстане (их более 10), занимающиеся специализированными направлениями - ЮНЕСКО, борьба с бедностью, ВИЧ/СПИДом, наркотиками и др., имеют своих “офицеров” по связям со СМИ.

руководствуется оптимальной методикой изучения, погружен в языковую среду и не испытывает отторжения к другой культуре.

- Национальная ментальность неконфликтна.

- Неконфликтна! В Казахстане этого нет, и, думаю, здесь это не может возникнуть. Ни в каком народе нет бациллы не любить других. Просто кому-то

Помощь со стороны ООН - консультативно-рекомендательного характера. Ее финансовые возможности не столь велики, как, например, у иных донорских мировых структур. Не секрет, что иные государства-члены систематически не делают взносов. Регулярный годовой бюджет ООН составляет один миллиард 300 миллионов долларов США. Если какая-

“В белом костюме на лихом коне с лавровой ветвью в руках...”

Дипломатия - дело тонкое. И не только на Востоке

- Да, но они действительно ходят по полям, по пустыням с разнообразными инструментами, в палатках живут. А наше “поле” - это та страна или город, где находятся офисы ООН. Но нужно различать. В Алматы офис ООН - это, как мы говорим, “страновой” офис. Офисы же в Париже, Женеве или Вене в миниатюре отражают штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке с ее основными органами - ассамблеей, секретариатом и рядом Советов. За исключением Международного суда в Гааге.

- И каковы ваши “трофеи” на профессиональном пути дипломата в плане личных достижений, которые не обесценятся? Кто-то примиряет народы, расчищает атмосферу в межгосударственных отношениях, кто-то обеспечивает взаимопонимание внутри- и международное...

- Это делают, как правило, люди, имеющие на то специальные полномочия. Либо личности такого калибра, как Махатма Ганди. Я к себе отношусь достаточно непредвзято. И даже скептически. Мог бы сделать, наверное, и больше. Жизнь, как зебра, - где посветлее, где посерее. Однако таких колоссальных светлых задач или выдающихся для истории моментов у меня, пожалуй, не было. Когда работал атташе и вице-консулом в Сиднее, то многим людям помог. Иногда делал и то, что в СССР не приветствовалось. Допустим, кто-то из соотечественников уезжал и не возвращался. Поступало требование, чтобы человек вернулся. Я приезжал, смотрел и убеждался, что этой, скажем, женщине незачем возвращаться, ей здесь хорошо. Она наша женщина, который печется о ее ребенке. Свою задачу я видел в том, чтобы быть для этих людей частичкой тепла той страны, которую я представлял и которая как-то о них позаботилась. Чтобы в их душе не оставалось горечи. И тут для меня не было ни суббот, ни воскресений. Помогал и австралийцам. Была там туристическая компания, которая сдавала в аренду суда для круиза вокруг Австралии. Поначалу дело у нее не пошло, влезла в долги. Могло дойти до судебного разбирательства. Мне удалось добиться, чтобы этим людям дали возможность встать на ноги, ведь они затеяли благое дело - продвигать наш туризм, и судато ведь они не украли. Прошло время, и уже их дети, ставшие большими политиками, со мной встречались и благодарили.

- А если вспомнить ваше директорство в Информационном центре ООН в Гане и Сьерра-Леоне?

- И в рамках информационной службы было немало сделано в порядке просветительства. Мы создали несколько клубов, ассоциаций, которые информируют об ООН, ее целях и деятельности, расширяют интерес к ней местных жителей.

Мои функции здесь те же, что и в Африке. Но такого Информационного центра ООН, как в Гане, в Алматы нет. Мы через наш департамент по общест-

Я удовлетворен тем, что в Президентском центре культуры в Астане уже несколько лет действует единственная в Казахстане депозитарная библиотека ООН на электронных носителях для бесплатного пользования. Ресурсы ее колоссальные. Сотни и сотни людей узнают нечто для себя новое, на этой базе пишутся исследовательские работы, диссертации. И в жизни людей что-то уже меняется. Ведь в ООН ставятся и решаются разнообразные вопросы: права человека, кодификация международного права, поддержание мира, окружающая среда, гуманитарная помощь, коммуникация. Казахстанцы имеют выход на все источники ООН, и мы это воспринимаем как наш вклад в развитие страны. Здесь, в Алматы, на первом этаже нашего офиса есть библиотека, конференц-зал и интернет-кафе (с десятком компьютеров) со свободным доступом для любых частных лиц. Каждый может прийти к нам сюда и найти все, что ему нужно, в глобальном информационном масштабе. Подобного интернет-кафе нигде в СНГ больше нет. Это тоже помощь Казахстану со стороны ООН.

- А насколько востребована местными СМИ информация вашего департамента?

- ООН весомое внимание уделяет таким, например, проблемам, как обеспечение пищи, минимальным медобслуживанием. Если у вас с этим в целом благополучно, то в ряде стран Африки - нет. Но мы иногда чувствуем, что не вся подобная информация бывает интересна журналистам или общественности данного региона. Когда я только сюда прибыл, то услышал: подумаешь, Африка! Это бог знает где! А напрасно. Кстати, ораторы там великолепные. Многим было бы полезно поучиться у них. Мне говорят: а что нам учиться, мы испокон веков под деревом сидели и беседовали. Я на многих официальных мероприятиях бываю и нередко слышу: мы самые гостеприимные! Да не бывает самого хорошего или самого гостеприимного народа. Все примерно одинаково. Это люди бывают хорошие и плохие, а не народы. Когда вы установите контакт и найдете понимание, становится все равно, какой у кого цвет кожи. Вы увидите, что эти люди богаты духовно, что они дружны и на них можно надеяться. Да, они бывают недостаточно пунктуальны: назначается встреча у какого-то министра на 10 часов, а он в 12 или в час дня только появляется. Но все равно это люди с открытой душой, готовые с тобой последним поделиться. Мы в ООН считаем совершенно нормальным, когда нет конфликтов на почве различий в языке или культуре. Все мы друг друга дополняем. Сам я владею английским, французским, шведским языками.

- У выпускников МГИМО, видимо, способности к языкам.

- Каждый человек может овладеть любым языком, если он

когда-то бывает выгодно занести вирус геноцида. Все миротворческие операции по линии ООН проводятся в местах, где в основе конфликтов лежат экономические реалии: не хватает еды, питья, нормальных условий жизни, рабочих мест. Чем и пользуются некоторые люди, потому что на этом всегда можно заработать, не думая о последствиях. Наша задача - все эти конфликты предотвратить. ООН проводит именно превентивную дипломатию, тихую, невидимую дипломатию в форме переписки, переговоров, заключения компромиссов. Правда, потом нам пеняют: ООН того-этого не сделала. Но мы все же лишь инструмент. Конечно, ООН могла бы быть и более эффективным инструментом. Но, как сказал однажды г-н Кофи Аннан, ООН не может быть ни лучше, ни мудрее, чем то 191 государство, которое ее составляет.

- Вы никак не комментируете действия руководства Казахстана ни во внутренней, ни во внешней сферах...

- Никак. И никакой страны. Ибо мы находимся на службе сразу у всех государств-членов ООН, чью волю и решения выполняем. Раз я представляю не какую-либо одну страну, как, например, сотрудник конкретного посольства, то, будучи международным чиновником, не считаю себя вправе высказывать личное мнение по этим вопросам, я только озвучиваю позицию ООН. У государств могут быть разные точки зрения на ту или иную проблему, однако документ, согласованный и совместно принятый, уже отражает общую позицию, и мы доводим ее до сведения казахстанской общественности без интерпретации. Это касается решений Совета Безопасности, резолюций Генеральной Ассамблеи, высказываний генсека, других официальных лиц ООН. Все они не спонтанны, а основываются на фактическом материале, анализе обстановки, консультациях со специалистами и экспертами.

Наши агентства подготовили общую оценку страны для Казахстана - “Казахстан: достижения, проблемы и перспективы. Видение ООН (на 2005-2009 годы)”. Поскольку в ней содержится большой объем данных по жизненно важным для страны вопросам, то, как справедливо считает координатор системы ООН в Казахстане г-н Фикрет Акчура, было бы жаль ограничить ее только сферой внутреннего пользования. Поэтому была издана ее адаптированная версия для всех заинтересованных лиц и структур. Данная общая оценка сделана на основе принятой в 2000 году Декларации тысячелетия, где определены семь целей развития тысячелетия. Все эти цели универсальны и применимы к любой стране. Мы можем отмечать те или иные положительные сдвиги. И если, по мнению ООН, имеется необходимость в корректировке, то происходят рабочие контакты с правительством РК, которое, кстати, призывает объективность оценок ООН.

то страна иногда тратит в день по миллиарду на военные нужды, то по сравнению с этим наш годовой бюджет на социальную работу - это копейки. Но уникальность наша в том, что мы - как честный “брокер”. Донор всегда имеет свой интерес и расчет, ставит условия. ООН же исходит только из тех потребностей, которые нужны самому данному государству. Мы никому ничего не навязываем, никому ничего не диктуем.

- Владимир Владимирович, есть ли для вас эталонный “эталонный” дипломат, на кого можно было бы равняться?

- Думаю, что дипломаты классического плана перевелись в XIX веке. Возьмем послов. Это были состоятельные во всех смыслах люди, которые зачастую сами себя оплачивали. От личного решения посла многие вещи зависели. Он сам продумывал и составлял послания чрезвычайной важности; например, по вопросу быть или не быть войне. А посол поздних времен - это лицо, которое просто доводит до соответствующей инстанции то, что ему было сказано, являясь лишь каналом достоверной связи для того, кто его уполномочил. Конечно, послы выступают в контактах, ведут переговоры, порой принимают и решения, но не самостоятельно.

- Что в Алматы вам симпатично (или не очень) уже не как официальному представителю ООН, а чисто по-человечески?

- Люблю ходить пешком на работу и с работы. Лучшее время здесь конец апреля - начало июня, потом сентябрь - начало октября. Весеннее буйство зелени и прекрасная золотая осень. Журчание арыков в зной. Нравится наблюдать жанровые сцены. В последние годы люди стали более вежливы. Исключая водителей, унижающих пешеходов! В городе чувствуется общий подъем, даже по высоте новых зданий. Чище стало на улицах. И не только благодаря усилиям местных властей, но и потому, наверное, что люди начали понимать, что чисто не там, где убирают, а где не сорят и не плюют.

Позитивная конкуренция в гостиничном сервисе и в торговле. Но авиабилет Алматы-Астана - самый дорогой в мире из расчета расстояния. Это и нам, ооновцам, обходится в копеечку. А выбора нет. Ни по качеству услуг, ни по цене. Способствует ли такая монополия укреплению связей столицы страны с ее регионами - вопрос. В Алматы много музеев, особенно современного искусства. Отмечаю это как коллекционер. Горожане любят зрелища. Но на гастрольных спектаклях и концертах цены баснословны, как нигде.

- А какой Алматы больше по душе - вечерний или утренний?

- Рассветный. И ночной. Особенно в парке панфиловцев после полуночи. Уснувший собор. Тишина, умиротворение...

С дипломатом встречался Сергей ИСАЕВ.